

Глава 1

ХЛОПОТЛИВОЕ УТРО

Было раннее утро, но в царском дворце уже давно никто не спал. С самого рассвета кипела напряжённая работа и в роскошных покоях, и на широкой площади перед дворцом — шла усиленная подготовка к грандиозному празднику: дню рождения царевны Варвары.

Отметить его собирались с размахом. На площади, где планировалось устроить народные гулянья, трудилось множество рабочих — они устанавливали шатры и ларьки, где будут подавать угощения. Одна за другой подъезжали повозки, полные продуктов и украшений.

Во дворце тоже никто не скучал и не ленился, тем более что людям всюю помогала целая команда искусных роботов. Только собака-робот Шарик, созданная скорее для развлечения, не принимала участия в работе и беспечно гонялась по коридорам за живой кошкой, опасно путаясь под ногами у занятых делом людей. Увлечённые погоней, кошка с Шариком едва не сбили рабочих, которые со всей возможной осторожностью несли хрустального гуся, чтобы установить его на видном месте.

В огромном тронном зале шли главные приготовления к предстоящему празднику, ведь в назначенный день всё должно сиять и поражать великолепием. Но из-за спешки и суеты пока всё шло не очень складно: двое рабочих не удержали связку шаров, и разноцветная гирлянда взлетела прямо под своды высоченного потолка. Достать их оттуда не было никакой возможности.

За происходящим присматривал робот Степан, и он уже был близок к отчаянию.

— Не дворец, а сумасшедший дом! — сетовал он. — Эй, вы двое! — крикнул он рабочим, которые, крепко держа вверенные им

шары, послушно взмыли под потолок вместе с ними. — Куда полетели?! Ну вот всё что угодно — лишь бы не работать!

В этот момент к Степану подбежал один из роботов-рабочих, и ему пришлось переключиться на новую проблему — сегодня они сыпались на него со всех сторон.

— Господин обер-камергер! — вежливо обратился к нему рабочий и обстоятельно доложил: — Привезли ковровую дорожку. Красную, как вы и просили... — Он замялся и сконфуженно закончил: — Только вот она вся зелёная.

Степан на секунду задумался, но быстро нашёл решение.

— Значит, надо перекрасить! — заявил он и напомнил: — Сегодня день рождения царевны Варвары, всё должно быть идеально!

— Степан! — позвали его из другого конца зала.

— Ну что там ещё? — недовольно откликнулся он и, тут же забыв и о дорожке, и о её цвете, двинулся на зов.

А в тронном зале появились три няньки — дородные особы средних лет с аккуратными пучками и в длинных тёмных платьях. Они

в полном смятении оглядывались по сторонам в поисках своей воспитанницы — царевны Варвары и уже сбились с ног, обследовав весь царский дворец, заглянув в каждый уголок, но так нигде её и не обнаружив.

— Варвара! — в отчаянии позвала одна из них.

— Варвара!!! — ещё громче повторила вторая.

— Что ж такое: вот только была — и как сквозь землю провалилась! — посетовала первая.

— Ага... — задумчиво обронила третья, самая спокойная из них.

Вторая нянька обращалась ко всем встречным подряд:

— Вы не видели Варвару? А вы? А вы?

Но никто не спешил ей отвечать: и потому, что тоже не знали, куда подевалась царевна Варвара, и потому, что были заняты важными и неотложными делами.

Маленький отряд роботов-рабочих деловито проследовал мимо нянек с возом гирлянд, которые было необходимо срочно доставить по назначению.

Робот-повар заканчивал украшать торт. В качестве заключительного штриха он во-

дружил на вершушку, где уже красовалась маленькая фигурка царевны Варвары, свечи в виде цифр. У него получилось 61, и повар, удовлетворённо оглядев плоды своих трудов, остался очень доволен получившимся результатом. К праздничному тарту подъехал раздражённый Степан и переставил цифры местами. Получилось 16 — именно столько лет исполнялось царевне Варваре, которая куда-то запропастилась, а няньки сбились с ног, разыскивая её по всему дворцу.

Степан сердито взглянул на повара, и тот смущённо потупился, признавая свою оплошность. Вдруг раздался весёлый лай и отчаянное мяуканье, и на торт откуда-то сверху свалился механический пёс, конечно же, раздавив его всмятку. Степан в ужасе уставился на это безобразие, не в силах ничего предпринять.

— Тихон! — завопил он, наконец обрета дар речи. — Ну где твоя голова?! Почему Шарик не на привязи?!

Робот-дворник Тихон послушно дежурил в тронном зале, но не мог полноценно исполнять свои обязанности, так как у него действительно не было головы — она в самом прямом смысле отсутствовала на его

механическом туловище. При этом в огромных руках робот сжимал большие садовые ножницы, и это выглядело довольно устрашающе: кто знает, что ему придёт в голову отстричь, учитывая, что этой самой головы у него нет!

— Так ведь голова в ремонте! — с готовностью пояснил стоящий рядом слуга. — Их Величество приказали после того, как Тихон вместо живой изгороди трон постриг.

Степан перевёл взгляд в указанном направлении: трон действительно стоял с отрезанной спинкой. Как раз в этот момент её пытались приладить на место двое рабочих, но получалось у них всё вкривь и вкось. Робот тяжело вздохнул, совсем как человек. Похоже, празднику сегодня состояться не суждено. Не может же он разорваться и один сделать всё за всех!

Царь Елисей, как и подобает настоящему правителю, не принимал участия во всеобщей суете. Вместо этого он сидел в тишине своей лаборатории и занимался любимым

делом — ремонтом: в данный момент — головы робота Тихона. Пока государь-инженер что-то подкручивал в её механических внутренностях, лицо Тихона перекашивалось то в одну, то в другую сторону, и получалось, будто он корчит забавные гримасы.

Царю привозили нужные инструменты его верные помощники — маленькие роботы, которых он называл «лампу́ты», поскольку по форме они напоминали лампочки и светились изнутри яркими огоньками.

— Так, ребята, где там мой молоток? — азартно спрашивал Елисей. — Зажим! Так, спасибо. А где клещи? О, вот и они, спасибо. Ну что там молоток? Потерпи, Тихон, сейчас подлатаю тебя! — пообещал он голове робота.

Один из лампутов попытался поднять молоток, поднатужился и наконец оторвал его от земли, но от непомерных усилий вспыхнул и перегорел.

Царь сокрушённо покачал головой.

— Эх, Евлампий! — укорил он, но не удержался от шутки: — Сгорел на работе? Ха-ха, а ну-ка!

Дело было легко поправимо. Елисей щёлкнул пальцами — и к бедолаге тут же подлетели трое лампутов и, вывернув его из цо-

коля, вкрутили новую лампочку. Евлампий мигом пришёл в себя и снова принялся за работу: роботы-помощники никогда не выходили из строя надолго.

— Мои хорошие, — умилился Елисей. — Так, посмотрим, что тут у нас... Хм... О-о-о...

Царь снял верхнюю часть головы Тихона и увидел там тусклый голубой кристалл. Лампуты подвезли ему маску наподобие сварочной, и Елисей достал из стоящего на столе сейфа колбу с загадочным переливающимся содержимым голубого цвета — то ли с жидкостью, то ли с газом, то ли просто со сгустком энергии. Государь надел маску, поднёс колбу к «мозгам» Тихона — и из сосуда в кристалл выстрелила искра. Потухший голубой кристалл в тот же миг зажётся, и голова робота ожива — заморгала и завращала глазами.

Лампуты бурно обрадовались успеху, оживлённо перемигиваясь, а сам царь Елисей довольно захохотал.

— Доброе утро, старичок! — ласково обратился он к роботу. — Ещё побегаешь!

Елисей положил колбу обратно в сейф, и сделал это вовремя — дверь вдруг без сту-

ка распахнулась, и в лабораторию влетели три няньки, наперебой пытающиеся что-то сказать.

— Беда! Царь-батюшка, беда! — заголосола первая. — Варварушка наша, душенька любимая совсем не слушается нас! Только мы, значит, собрались на примерку, а её и след простыл!

Две другие няньки вторили ей, и, сколько Елисей ни напрягал слух, понять их было совершенно невозможно.

— Да в чём, наконец, дело?! — не выдержал он.

Няньки вдохнули хорошенько, будто собираясь продолжить кудахтать, но царь остановил их.

— Цыц! — прикрикнул он и, обратившись к одной из них, приказал: — По одной! Агриппина?

Няньки застыли с надутыми щеками и выпученными глазами.

— Я Авдотья... — наконец обиженно заявила та, на которую он смотрел, и указала на свою соседку: — Агриппина вот.

— Я Агриппина, — подтвердила та. — Она Авдотья, царь-батюшка.

— А я Глафира! — представилась третья забывчивому царю, вечно путающему их имена.

— Мы Варвару потеряли! — воскликнула Агриппина, напомнив о главной цели своего визита.

— Потеряли! — закивала Авдотья.

— Да... Потеряли... — печально подтвердила Глафира.

— Как потеряли? — удивился Елисей. — Пуговица она, что ли?! Э-э-эх... Ну идём, чего встали?! Только молча! — велел он и, поднявшись из-за стола, в сопровождении нянечек направился к выходу из лаборатории в коридор.

Евламий, заметив, что сейф остался открытым, постарался захлопнуть тяжёлую дверцу, но силёнок опять не хватило, и от натуги он снова перегорел. Но царь Елисей этого уже не увидел...

Глава 2

ТАЙНОЕ УБЕЖИЩЕ ЦАРЕВНЫ ВАРВАРЫ

В отличие от всего остального дворца, кипящего от предпраздничной суеты, в часовой башне царил строгий порядок. Механизмы, цепи, шестерёнки — всё крутилось и работало как положено, без малейших сбоев. Возле расколотого циферблата, образовавшего своеобразное окно в большой мир, на балке, опасно балансируя, сидела царевна Варвара — та самая, из-за которой сбились с ног взволнованные няньки.

Девушка с длинной золотистой косой, в простом платье до колен и полосатых ге-